

*Если первый поцелуй
был танцем легкого соблазнения,
то второй стал борьбой желаний.
Объятия мистера Хантера не были
нежными, его поцелуи не были
уговаривающими. Они были жесткими
и настойчивыми — сразу и вызов, и требование.
Она также не была уверена, что может
ответить. Она знала только, что ей отчаянно
хочется снова обвить руками его шею.
Она хотела поддаться возбуждению, которое
опять нарастало, не медленно и постепенно,
как раньше, а стремительно,
и у нее закружилась голова.
Она осознала, что пытается
прижаться к нему. Возможно,
она поддастся — всего лишь
на мгновение...*

ISBN 978-5-9910-2526-3

9 785991 1025263

www.ksdbook.ru

ISBN 978-966-14-5618-0

9 789661 456180

www.bookclub.ua

Опасное влечение

Алисса Джонсон

Опасное влечение

Алисса Джонсон

Alissa Johnson

*Destined
to Last*

Алисса Джонсон

*Опасное
влечение*

Второе издание

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США
Д42

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии Nova Littera Ltd

Переведено по изданию:
Johnson A. Destined to Last : A Novel / Alissa Johnson. —
New York : A Leisure Book, 2010.

Перевод с английского *Анастасии Науменко*

ISBN 978-966-14-5618-0 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2526-3 (Россия)
ISBN 978-0-8439-6252-9 (англ.)

© Alissa Johnson, 2010
© Jon Paul, обложка, 2011
© Nemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2011, 2013
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод
и художественное оформ-
ление, 2011, 2013
© ООО «Книжный клуб «Клуб
семейного досуга»», г. Белго-
род, 2011, 2013

Все любопытнее и любопытнее...

— Любопытство — мощный стимул. Благодаря ему мы все узнаем.

Она провела пальцами по деревянному корпусу фортепиано:

— Благодаря ему мы остаемся — «целуясь с красивыми пиратами в гостиных» — с мертвыми кузнечиками.

— Прошу прощения?

— Да нет, ничего. — Она посмотрела на него. Он стоял очень близко. Она чувствовала запах его мыла, и ей стало интересно, почувствует ли она еще раз вкус мяты. Она снова опустила глаза на фортепиано. — Любопытство не всегда полезно.

— Проверим?

Кейт не могла позволить себе встретиться с ним взглядом, спрашивая:

— И как мы можем это сделать?

Он не ответил. Он просто шагнул к ней и заключил ее в свои объятия.

Эммануэль Олсо и Ли Халтенимидт, благодарю вас

Пролог

Графиня Терстон прекрасно понимала, что леди не пристало бегать на людях. Поэтому она решила пройтись быстрым — *очень* быстрым — шагом по небольшой заснеженной площади города Бэнтон.

— Леди Кэтрин Энн Беатрис Коул!

Графине также было хорошо известно, что леди не подобает на людях повышать голос, но терпение любой матери имеет свои границы, а ее пятилетняя дочь Кейт обладала поразительным талантом переходить эти границы. Леди Терстон в магазине отвернулась всего лишь на мгновение, чтобы поприветствовать миссис Ньюмэн, а когда она повернулась, Кейт уже исчезла.

Она принялась лихорадочно обыскивать этот магазин, а затем два соседних и городскую площадь, где наконец заметила белокурую головку Кейт за декоративной живой изгородью.

Леди Терстон удалось замедлить шаг, но совладать с голосом она была не в силах. К счастью, когда она обошла изгородь и увидела, что Кейт сидит на скамье рядом с каким-то ребенком, ее беспокойство, а вместе с ним и гнев, поутихли, так что она смогла говорить сдержанным тоном, гораздо более подходящим как для женщины ее положения, так и для убеждения импульсивного и невыносимо упрямого ребенка.

— Кэтрин Коул, сколько раз тебе говорили никуда не отлучаться без разрешения?

Кейт запрокинула голову и задумалась, сощутив свои светло-голубые глазки.

О боже! Пятилетние воспринимают все так буквально.

— Я не прошу назвать точное число раз, Кейт. Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. Я не разрешу тебе играть на фортепиано сегодня вечером.

Кейт в изумлении открыла рот: для нее это было самое тяжкое наказание.

— Но *мама*...

— Никакого фортепиано, — повторила она. — Если это произойдет снова...

— Но я *должна была* уйти, — настаивала Кейт, указывая на ребенка, сидящего на скамье. — Я увидела Лиззи. Наверное, ей лет пять.

Леди Терстон глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и затем наконец-то присмотрелась к маленькому ребенку рядом с Кейт. Девочка действительно выглядела лет на пять. У нее были прелестные карие глаза, очень грязные волосы и болезненный цвет лица. Она была укутана в старое, но теплое на вид пальто на два размера больше, чем нужно. Остальная ее одежда представляла собой лохмотья — даже обувь была изношена до дыр. Бедная девочка!

Не местный ребенок, решила леди Терстон. Она знала всех детей в Бэнтоне и была убеждена в том, что все они прилично одеты — и обуты... Все, кроме ее собственного ребенка, как оказалось. На ногах Кейт были только чулки. Ее ботинки держала в руках Лиззи.

— Почему ты держишь ботинки Кейт, дорогая?

— Я не крали их, — заявила Лиззи, слегка картавя. Она бросила ботинки на землю. — Не крали.

— Она не крали, — повторила за ней Кейт.

— Она не крали, — поправила ее леди Терстон, прежде чем наклониться и подобрать обувь. — На самом деле они принадлежат Кейт, и она может распорядиться ими, как пожелает. Кейт, ты хочешь, чтобы она взяла их?

Кейт кивнула, что совсем не удивило леди Терстон. Девочка обожала дарить подарки и явно обрадовалась, что может заменить сношенную обувь Лиззи.

Леди Терстон протянула ботинки Лиззи:

— Где твои родители?

— На небесах, — ответила Лиззи, хватая обувь без всяких сомнений.

— Мне очень жаль это слышать. — Она посмотрела, как девочка ощупывает мягкую кожу. — Как ты попала сюда?

— Пак привел меня. Я должна ждать его здесь. Вернее, там, — уточнила она, указывая на аллею между ателье и книжным магазином. — Но мне больше нравится здесь.

Конечно, ведь скамейку, в отличие от аллеи, освещало солнце.

— Прошу прощения? Кто, ты сказала, тебя привел?

— Пак, мой друг.

— Я поняла.

Пак? Это явно не настоящее имя. Леди Терстон обернулась и осмотрела площадь. Непохоже, чтобы кто-нибудь искал ребенка. У нее сердце сжалось от гнева и печали. Бедное дитя, по всей вероятности, бросили. Такое случается слишком часто.

Она присела перед девочкой на корточки и мягко сказала:

— Я думаю, Лиззи, тебе лучше пойти с нами в Хэлдон. Я попрошу одного из моих лакеев подождать здесь и привести... э... Пака, когда он придет, и потом мы решим, что делать дальше.

— Хэлдон, — повторила Лиззи. — Тот большой дом, о котором здесь все говорят?

— Он самый. Ты бы этого хотела?

Кейт потянула ее за рукав.

— Мама?

— Там тепло? — спросила Лиззи.

— Достаточно.

— А еда есть?

— О, очень много, — заверила ее леди Терстон.

— Мама?

Лиззи закусила губу, явно заинтригованная:

— И Пак тоже может туда пойти?

— Конечно.

— Мама, кто это?

— М-м? — Леди Терстон резко отвернулась от Лиззи. —
Что там?

Кейт обернулась и указала на площадь.

— Кто... — Она замолчала и опустила руку. — Он ушел.

— Кто, дорогая?

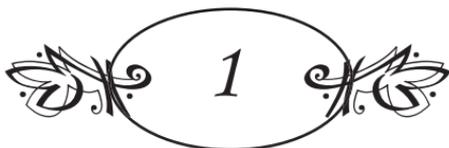
— Мальчик.

— В Бэнтоне много мальчиков, Кейт.

— Да, но... этот был особенный.

— Каждый ребенок особенный, — ответила леди Терстон
рассеянно и поднялась, чтобы дать руку Лиззи. — Пойдем?

Маленькая девочка помедлила немного, потом протянула
свою замерзшую ручку и вложила в ее ладонь.

По мнению большинства, леди Кейт Коул была молодой женщиной исключительной красоты, необыкновенно талантливой и очаровательной. Она была также, по *всеобщему* мнению, женщиной, настолько предрасположенной к несчастным случаям, что считалось благоразумным держаться от нее подальше, если она оказывалась возле обрывистого холма, большого водоема, открытого окна или же всего, обо что можно порезаться, чем можно обжечься, испачкаться и что можно пролить, испортить... Пожалуй, лучше было бы держаться от девушки на некотором расстоянии, если только это возможно.

Были моменты, когда Кейт хотелось сделать то же самое. Сейчас, например, было бы замечательно отойти от самой себя: она стояла на лужайке Хэддон-холла в бледно-розовом платье, забрызганном грязью. *Снова*. И ее белокурые волосы были мокрыми на концах, пряди выбились из прически и, вероятно, волосы, ко всему, были еще и украшены травинками. *Снова*. И некто мистер Хантер направлялся к ней из дома, чтобы увидеть ее, измазанную в грязи, ужасно растрепанную и смущенную. *Сно...* Хотя нет, это было впервые.

«О, проклятье!»

Почему, ну *почему* она не была внимательной, гуляя вдоль пруда, напевая мелодию нового вальса, сочиненного ею, и представляя, как она танцевала бы этот вальс с мужчиной ее мечты? Она представляла, как он может выглядеть, как звучит его голос и что он говорит и... и потом внезапно уже *не* вальс звучал у нее в голове, это была сонатина. И она больше не прогуливалась грациозной походкой вдоль грязного берега, она лежала в этой грязи.

Морщась, она смотрела, как приближается мистер Хантер, и размышляла о том, будет ли непростительной грубостью, если она развернется и уйдет — или, скорее, убежит — за угол дома. Потом она подумала, не слишком ли она переживает по поводу непростительно грубого поступка. Она решила, что ответ положительный в обоих случаях, и это ее немного разочаровало, так как из всех людей, которые сейчас гостили в доме ее матери, меньше всего она хотела видеть мистера Хантера.

Было что-то в мистере Хантере, вынуждавшее ее чувствовать себя неловко. Во-первых, этот мужчина выглядел безукоризненно. По мнению Кейт, просто неестественно, если у человека *никогда* не бывает ни пятнышка на одежде, ни единой незастегнутой пуговицы или растрепавшейся прически. Внимание мистера Хантера к деталям своей одежды больше подходило утонченному лондонскому денди, чем джентльмену его габаритов. И это было еще одной причиной ее неловкости: он был самым внушительным человеком из круга ее знакомых, если не считать местного кузнеца. Он был даже выше ее брата Уита и значительно шире его в плечах и груди. Возможно, именно ширина плеч была причиной того, что, в то время как габариты Уита и его сила вызывали в ней чувство защищенности, крупное телосложение мистера Хантера ее немного подавляло.

Его лицо только усиливало это ощущение. Его глаза и волосы были темными как ночь, его подбородок — тяжелым, скулы — резко очерченными, а его полные губы то и дело складывались в легкую, но дьявольскую улыбку. В такие моменты ей казалось, что он выглядит, как переодетый пират, который решил таким образом пошутить.

Однако больше всего ее раздражало то, что он, благодаря своим габаритам, взгляду черных глаз и невероятно опрятному виду, как бы возвышался над ней и в результате выводил ее из равновесия.

Этот мужчина *выглядел подавляюще*, по-другому не скажешь. Даже когда их разделял бальный зал — а она обычно

старалась, чтобы так и было, — ему все равно удавалось подавлять ее. Это сбивало с толку.

Смирившаяся с неизбежностью того, что он будет подавлять ее этим утром, Кейт позволила себе короткий, но эмоциональный вздох и напрасное, но такое же страстное желание: хорошо было бы взять с собой шляпку. Чтобы устранить беспорядок, в каком пребывали ее волосы, потребовалось бы много времени.

Когда он подошел достаточно близко, она увидела, что он безупречно одет: модные желто-коричневые бриджи, темный сюртук и замысловато завязанный галстук. Она приклеила на лицо невероятно сияющую улыбку, так как давно сделала вывод, что лучшее средство избежать замешательства — притвориться, что ничего не произошло. Как ни печально, но за свою не такую уж долгую жизнь она уже привыкла к притворству.

— Доброе утро, мистер Хантер, — заговорила она самым радостным тоном. — Вы вышли на прогулку? Сегодня прекрасный день для этого.

Если бы мистер Хантер был типичным представителем светского общества, он, вероятно, был бы немного сбит с толку ее внешним видом — не говоря уже о том, что она явно игнорировала свой вид, — а потом любезно притворился бы, что все было, как надо, и проводил бы ее до дома.

К сожалению, мистер Хантер, обладая большим состоянием, имел небезупречное происхождение, и это означало, что его положение в светском обществе было весьма непрочным, и считать его истинным джентльменом было неосмотрительно. Кейт не придерживалась того мнения, что мужчине статус джентльмена должен присваиваться только по праву рождения. Интуиция подсказывала ей, что характер и поведение мужчины говорят о том, джентльмен он... или нет, как в случае с мистером Хантером.

Он остановился перед ней, вскинул темную бровь и долго и внимательно рассматривал ее, всю испачканную, прежде чем сказать:

— Я должен притвориться, что не вижу грязи? Так обычно поступают?

Кейт перестала улыбаться, закатила глаза и обошла его, чтобы начать поспешную прогулку к дому:

— Если бы вас действительно интересовало, как это делается, вы бы не спрашивали.

Он шел рядом, в ногу с ней.

— Как же можно узнать, если не спрашивать?

— То, что я не хочу заметить грязь, должно быть очевидно любому человеку даже с простейшими навыками понимания. — Она поджала губы. — Возможно, у вас была потребность спросить.

Он рассмеялся на это, и его низкий и мягкий смех она нашла приятным, что вызвало у нее раздражение.

— Давайте допустим, — заговорил он после паузы, — что я действительно обладаю некоторыми совсем простыми навыками понимания. Почему тогда я спросил, как вы полагаете?

Она взглянула на него и увидела, что его губы искривились в усмешке.

— Потому что вы хотели развлечься, приведя меня в замешательство.

— Это очевидная неправда, — отозвался он. — Вы уже выглядели достаточно смущенной. Я надеялся вызвать у вас улыбку.

— Я... — Было еще кое-что в мистере Хантере, что сбивало ее с толку. Он был очарователен в своей несерьезности. — Ну... спасибо.

— Мне бы это доставило удовольствие, — сказал он учтиво, — если бы мне это удалось.

— Помнится, я улыбалась, когда вы подошли, — заметила она.

— При виде меня? Как приятно!

Она почувствовала, как в горле защекотало от смеха, и беспощадно подавила его. Ничего хорошего не вышло бы,

если бы ей вздумалось поощрить этого мужчину. Но из сопротивления ему также не вышло бы ничего хорошего. Возможно, следовало действовать прямо.

— Ваше высокомерие поразительно, — сообщила она ему.

— Нет смысла делать что-нибудь впосилы.

Ей снова захотелось рассмеяться. Вместо этого она ускорила шаг.

— Только потому, что что-то *можно* сделать, не означает, что это *нужно* делать.

— Только потому, что что-то *не нужно* делать, не означает, что это нельзя сделать *хорошо*. — Он подождал немного, прежде чем добавить: — Я полагаю, когда вы упали в пруд, зрелище было впечатляющим.

— Я... — Смех оборвался, и она посчитала причиной того, что случилось после, исключительно то, что ее отвлек этот смех.

Он обошел большой корень ближайшего дуба.

Она этого не сделала и, вероятно, добавила бы пятен от травы на свое светлое платье, если бы он не поддержал ее под руку, когда она падала вперед.

— Осторожно! — Он стоял совершенно неподвижно, крепко держа ее под руку своей большой рукой, пока она выпрямлялась. — Могу я предположить по вашему энергичному шагу, что вы не пострадали в результате несчастного случая этим утром?

Игнорируя иронию в его голосе, так же как и внезапный трепет своего сердца, она осторожно освободилась от его хватки:

— Да, можете. Спасибо.

— Это известие успокоило меня.

Она криво улыбнулась ему:

— Успокоило настолько, что вы готовы пойти по своим делам и оставить меня в покое?

— Не оставлять вас в покое — это дело, которым я планировал заняться, когда вышел из дома.

— А! — Она подняла лицо к нему. — Поэтому вы приехали в Хэлдон? Чтобы досаждать мне?

— Не совсем, иначе я бы постарался приехать раньше.

С такой логикой не поспоришь. Это был последний день домашнего приема ее матери, и мистер Хантер приехал из Лондона только этим утром. Как раз вовремя, чтобы встретить ее, возвращавшуюся с прогулки.

— Вы прибыли на сегодняшний бал, — предположила она.

Вместо ответа он шагнул к ней и наклонил голову, чтобы встретиться с ней взглядом:

— Скажите мне, леди Кейт, — и я спрашиваю не для того, чтобы вы почувствовали себя неловко, а потому что искренне интересуюсь, — что во мне так раздражает вас?

«Вы слишком крупный. Вы слишком очаровательный. Вы заставляете мое сердце биться быстрее. Я бы поставила годовое содержание на то, что вы когда-то были пиратом».

Она могла бы озвучить любую из этих мыслей. Особенно последнюю, которая, она знала, была вызвана ее слабостью к страстным романам.

Но вместо этого она сказала:

— Вы меня подавляете, мистер Хантер.

— Я вас подавляю.

— Да. — Она отчаянно искала какие-нибудь слова, не зная, что к этому добавить. — Это очень невежливо с вашей стороны.

— Я понимаю. — Его губы изогнулись в полуулыбке. — Вы честный человек, не так ли?

— Пытаюсь быть. — Она подождала, пока он сделает шаг назад, или отвернется, или как-нибудь иначе покажет, что ее честное, хотя и не совсем полное, признание подействовало на него. Но он остался совершенно неподвижен. — Вы намерены попытаться *перестать* подавлять меня?

— Нет. — Он шевельнулся, *наконец*, но, к ее ужасу, только чтобы поднять руку и нежно убрать прядь волос с ее щеки. — Мне больше нравится раздражать вас.

На его руках не было перчаток, и тепло его пальцев вызвало у нее дрожь. Кейт пришлось отступить назад.

— Вы ведете себя бесцеремонно.

— Разве? — Его губы сложились в дьявольскую улыбку. — Я бы сначала спросил, но любой человек даже с простейшими навыками понимания мог бы понять, что вы заинтересованы...

— Всего хорошего, мистер Хантер.

Хантер не пытался последовать за леди Кейт, когда она устремилась к дому, и не потому что знал, что она не будет рада его компании, и не потому что ему было стыдно за свое на самом деле бесцеремонное поведение. Нет, он остался стоять на месте, потому что сопровождать леди Кейт не входило в его планы.

А Хантер делал только то, что запланировал. По его мнению, все остальное было пустой тратой времени и сил.

И в соответствии со своими планами он не считал пустой тратой времени наблюдать, как леди Кейт идет к дому. Он не считал пустой тратой времени наблюдать, как леди Кейт делает что угодно. Эта женщина была видением.

«Бриллиант чистой воды» — так в светском обществе называли ее. Истинный портрет светской красотицы: белокурые волосы, кожа цвета слоновой кости, большие светлоголубые глаза, тонкий нос и совершенный, как бутон розы, рот. Она была высокой и стройной, и в то же время ее фигура обладала изгибами, которые привлекали и удерживали внимание мужчин. Она была изящной и утонченной, пример грации и красоты, если... стояла неподвижно. В остальных случаях, ну... Он полагал, что ее неумышленные оплошности только добавляют ей очарования.

Некоторые считали, что нарушение координации движений и является причиной того, что она была еще не замужем в свои двадцать три года, но Хантер знал, что это ошибочное мнение. Он слышал, как члены ее семьи не раз сетовали по

поводу незамужнего положения Кейт, но проблема была не в недостатке ухажеров. Она получила более чем достаточно предложений. Проблема была в том, что она отвергла все. Похоже, джентльмены предлагали ей не то, что ей хотелось получить.

По мнению Хантера, они просто предлагали это с легкостью.

Уверенный в том, что отсутствие у нее интереса к остальным джентльменам давало ему шанс, он потратил некоторое время на то, чтобы изучить леди Кейт. Время от времени он приближался к ней на балах и званых обедах или просто ловил ее взгляд через комнату, но чаще всего он просто наблюдал, слушал и узнавал все, что мог, об этой женщине.

И он обнаружил, что леди Кейт была мечтательницей. Возможно, она ценила внимание, оказываемое ей ухажерами, но она никогда не смогла бы удовлетвориться очевидным преклонением. Потому что, как все мечтатели, больше всего она хотела того, что было недостижимо.

Хантер старался быть недостижимым для нее. Он также старался быть все время на виду, чтобы она не могла его игнорировать, но к этому стремились многие. Только элемент неуловимости, пробуждение любопытства могли увлечь Кейт. А он, без сомнения, *хотел* увлечь ее.

Ни одна другая женщина не подошла бы на роль его жены. Правда, было несколько женщин более высокого положения, одна или две с более щедрым приданым, и, возможно, хотя он очень сомневался, где-нибудь существовала более привлекательная женщина, которую он пока не встретил. Но только леди Кейт Коул обладала всем сразу — положением, состоянием и красотой.

В сущности, она была самой прекрасной молодой леди, какую только могло предложить *светское общество*. О таких говорят *la crème de la crème**. Для мужчины, выросшего на

* Сливки общества (фр.).

хлебе и воде, такая женщина как Кейт была не чем иным, как обещанием амброзии. Она, определенно, стала бы самым роскошным и экстравагантным приобретением и, возможно, в первую очередь, идеальным символом его восхождения от нищего к принцу.

Без всего этого, он признавал, можно было бы обойтись, если бы Кейт не была также женщиной, в чьей компании ему нравилось находиться. Хотя он пребывал в этой компании весьма ограниченное время, для него этого было достаточно, чтобы понять, что эта девушка действительно нравится ему — и ее ум, и чувство юмора, и ее преданность тем, кого она любит, даже ее неуклюжесть и рассеянность привлекали его. И вдобавок ко всему он желал ее больше, чем когда-либо желал женщину.

Что еще нужно мужчине?

Чувствуя себя таким же высокомерным, каким сочла его Кейт только несколько минут назад, он стоял там, где она оставила его, на лужайке, и терпеливо ждал, пока она дошла до двери, помедлила и обернулась, чтобы украдкой взглянуть на него.

— Ага, — пробормотал он.

Он подумал, не помахать ли ей, но решил, что это уже слишком. Вместо этого он просто смотрел, как она отвернулась и вошла в дом, после чего пошел прочь.

Вопреки тому, что предположила Кейт — или в чем обвинила, в зависимости от того, как воспринимать ее тон, — он приехал в поместье Терстонов не для того, чтобы просто присутствовать на балу. Он также вышел из дома не в надежде встретить Кейт, которая шла от пруда вся в грязи, хотя это был действительно для него сюрприз. Он приехал по делу и, располагая временем до назначенного часа, решил прогуляться по поместью Хэлдон после разговора в гостиной.

Ему очень нравился Хэлдон-холл — огромный дом с беспорядочными пристройками, обширный парк, нехватные поля и густые леса. Но привлекал его не только размер поместья — хотя это, по его мнению, было большим достоин-

ством, — а также то, что собой представляло это место. Не для одного поколения Коулов Хэлдон-холл был родным домом, каждый из них был доволен своим местом в мире. Даже когда Терстоны совсем обеднели, они оставались неуязвимыми в толстом коконе своего положения. Ни один из членов семьи Коул никогда не знал, что значит быть действительно неимущим, и никто таковым и не был.

Они были очаровательными людьми — особенно теперешнее поколение. Не только нынешний граф Уиттэкер Коул позаботился о том, чтобы сундуки Терстонов были доверху набиты, все семейство было сплоченным кланом. Хантер никогда не встречал людей настолько верных друг другу и настолько уверенных в том, что любовь все преодолет.

«Возможно, так оно и есть, — думал он, — для людей, подобных Коулам».

Из собственного опыта он знал: ничто не вечно.

— Он не... идеален. — Мать Кейт, ныне вдовствующая леди Терстон, стояла у окна библиотеки и смотрела, как мистер Хантер исчез за углом дома. — А ведет он себя в крайней степени бесцеремонно.

Стоявший рядом с ней Уильям Флетчер, глава Военного министерства Англии, задумчиво почесал свой курносый нос. Это была привычка, о существовании которой он вряд ли догадывался:

— Хантер — хороший человек. Я думал, он вам нравится.

— Да, очень. — Из-за его дружбы с Уитом и преданности Коулам в тяжелые времена мистер Хантер стал в ее глазах почетным членом семьи. Вроде племянника, считала она. Она не знала его достаточно хорошо, чтобы считать сыном. Но она знала достаточно хорошо свою дочь, чтобы скептически относиться к стремлению Уильяма сделать мистера Хантера ее зятем. — И я не восхищаюсь хорошо поданной бесцеремонностью привлекательных джентльменов. Однако...

Літературно-художнє видання

ДЖОНСОН Алісса
Небезпечна пристрась
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *В. М. Комісарова*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 22.04.2013. Формат 84x108/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 18,48.
Наклад 10 000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50

Литературно-художественное издание

ДЖОНСОН Алисса
Опасное влечение

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *В. М. Комиссарова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 22.04.2013. Формат 84x108/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 10000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

**«Книжный Клуб
“Клуб Семейного Досуга”»**
61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ “Кредо”»
83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

Одесское

подразделение

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Щоб одружитися із прекрасною леді Кейт, Хантер ладен був кинути до її ніг свій статок і дати їй те, чого вона так жаждала, — романтичну пригоду... Тільки в його плани зовсім не входило захопитися настільки, щоб самому втратити голову: їхній шлюб буде щасливим і без усього цього сердечного трепету. Та хіба кохання приходить за запрошенням?

Джонсон А.

Д42 Опасное влечение : роман / Алисса Джонсон ; пер. с англ. А. Науменко. — 2-е изд. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2013. — 352 с.

ISBN 978-966-14-5618-0 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2526-3 (Россия)

ISBN 978-0-8439-6252-9 (англ.)

Чтобы жениться на прекрасной леди Кейт, Хантер готов был бросить к ее ногам свое состояние и дать ей то, чего она так жаждала, — романтическое приключение... Только в его планы отнюдь не входило увлечься настолько, чтобы самому потерять голову: их брак будет счастливым и без всего этого сердечного трепета. Но разве любовь приходит по приглашению?

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США